

5 Два спектакля

НА ГАСТРОЛЯХ ТЕАТРА
ИМЕНИ МОССОВЕТА

В ряду советских пьес, представленных в гастрольном репертуаре Театра имени Моссовета, чаще других встречаются два спектакля — «Штурм» и «Рассвет над Москвой».

Один из них посвящен прошлему, бурям и штормам гражданской войны, первому этапу борьбы за укрепление Советского государства, победе над интервентами и белогвардейщиной, над внутренней контрреволюцией, над сыпучкой и холерой, голодом и тифом. Второй спектакль посвящается настоящим людям сегодняшней Москвы. Он повествует о сложнейшем труде пионеров производства, об их дружном коллективном сотрудничестве во имя грандиозного коммунистического расцвета, зааря которого встает над нашей Родиной Герояка прошлого неразрывно связана с героикой настоящего, и этот пафос революционного разрыва советского общества на различных его этапах ясно звучит в обоих спектаклях, составляя их основное достоинство, определяя их особенность и принадлежательную силу.

«Штурм» — первенец советской драматургии.

В этой пьесе, написанной и поставленной в 1925 году, В. Н. Ильин-Елоперковский впервые вывел на советскую сцену волюх ее героев — блокшеников, подпольных бойцов революции, строителей новой жизни. Преследуемый узником комитета партия, ближайший его помощник матрос Вилевчук, широко

известный под именем Братинки, и старый революционер бывший политэмигрант Раевич — таковы ведущие действующие лица «Штурма», и вместе с тем в первые большие акты, образы которых были воплощены на сцене. Проникающая большевистской идейностью, весьма развивала тему советского патриотизма, впервые раскрывала создавала роль рядовых бойцов революции, показывала неразрывную связь партии с народом. В этом заключалась принципиально важная особенность «Штурма», обеспечившая ему почетное место у самых истоков зарождения советской драматургии.

Но с тех пор жанр героической историко-революционной драмы сделал громадные успехи. Драматургия сумела все шире и глубже отражать поступь революционной истории, сочетая высокий пафос с многогранной, реалистической правдивым изображением жизни. Достаточно назвать «Незабываемый 1919-й» Всеволода Вишневского, чтобы убедиться, насколько далеко ушел театр в данном отношении.

И вполне закономерно, что, возрождая «Штурм» в наши дни, Театр имени Моссовета в тесном сотрудничестве с В. Н. Ильин-Елоперковским прежде всего сумел нужным образом пересмотреть и доработать пьесу.

В сущности, перо нами другой, совершенно новый ее вариант. Он сделан тактично, без нарушения общего строя драмы, ее характера и стиля. Прежний рисунок как бы прорисован заново, значительно обогащен, дополнен новыми выра-

жениями, подробностями. Особенно выделена тема интервенции, тема вооруженной защиты пролетарской революции, что подымает героическое звучание «Штурма». Развернутые автором новые конфликты придают пьесе большой драматизм, наиболее освещенные события становятся шире и глубже, ближе к исторической правде.

Коллектив Театра имени Моссовета стремился раскрыть эти новые качества пьесы. Не винивши стороны эпохи, не ее бытовые особенности, не ее внутреннюю сущность, ее дух, ее героика прежде всего привлекли внимание режиссуры и исполнителей. Отсюда — убедительность ведущих героев спектакля — председателя уюма (Н. И. Герга), Братинки (Г. А. Сабинина) и особенно Раевича, образ которого с потрясающей жизненной достоверностью воплощен артистом Р. Я. Пянтт. Отсюда же то значение, которое получили в спектакле новый образ, введенный драматургом в пьесу, — образ убежденного и стойкого молодого большевика, заводской жемантелом уюма и редактора местной газеты, умного и страстного агитатора (А. В. Шапошников). Режиссура — Ю. А. Завадскому и Е. И. Страдской — удалось выложить в действиях тесноту солнечности, крепкую товарищескую спайку руководящего большевистского ядра, горки и самоотверженно преодолеваемого все тяготы революционного штурма, обильного маленького узенький городок на Волге. За мажнами и как будто частными явлениями ощущается широкий фов эпохи гражданской войны, в этом отзвучаются лучшие сцены спектакля.

Все же он неравноценен в отдель-

ных своих слагаемых. Героическое его звучание подчас снижается неразработанностью отдельных сцен, например, эпизода коммунистического субботника. Внешние живописательство, неуместная суетяльность, «облегченность» проредения всего этого ответственного эпизода умаляют его внутреннюю сущность как одного из привлекательных «незлых» пьес.

Сюжетом представляется злоупотребление красочными жаровыми подробностями при описании отрицательных персонажей. Умно и тонко разоблачает артист О. Н. Абдулов предателя-воженица, стоящего на главе контрреволюционного заговора, убедительно акцентирует злую природу его сползучего артист М. Н. Розен-Санин. Но наряду с ними многие другие исполнители ролей представителей вражеского лагеря прибегают к столь красочной и густой жаровой характеристике, за которой терзается отрицательная внутренняя сущность персонажей. Так, например, Ф. Г. Равевская совершенно верно уловила, но всемерно выносившей жаровой характеристике, играет вновь введенную драматургом роль спекулянтки. Но в ответственный эпизоде допроса она сильно замыкает фигуру председателя Чека и берет на себя всю полноту инициативы в сцене, признающей показан не только одного из врагов революции, но и охарактеризовать ее проправного стража, бдительного руководителя Чрезвычайной комиссии. Вырваны подобные частные недочеты, режиссура спектакля усилила бы его основное достоинство — тот пафос революционной борьбы эпохи гражданской войны, дышащим которого отмечены лучшие сцены возрожденного «Штурма».

В этом отношении спектакль «Рас-

свет над Москвой», осуществленный руководителем театра Ю. А. Завадским совместно с режиссером А. Я. Шапсом, отличается большей полнотой, единством и завершенностью замысла.

С первых же картин спектакль увлекает зрителя своей непосредственностью, своим светлым лиризмом, той атмосферой внутренней правдивости, которая определяется большой и нестройной любовью к нашей сегодняшней жизни, к ее передовым людям, к их творческим делам и замыслам.

Как известно, пьеса Анатолия Сурова не свободна от недостатков. В ее основе — не очень типичный и ставший наиболее конфликт: столкновение отсталого руководителя с передовым коллективом. К тому же причина отсталости Капитолины Слячковой, директора крупной текстильной фабрики, причины ее разлада с коллективом, недостатков, глубоко, не всегда убедительно мотивированы. За время, прошедшее с первой постановки пьесы, эти ее недостатки выявились со всей очевидностью, особенно в свете последних дискуссионных и приреле конфликта в советской драматургии.

Однако основной темой и в пьесе А. Сурова, и в спектакле Театра имени Моссовета все же являются не заблуждения Капитолины Слячковой, а другая, более широкая тема — тема дружбы и свободного творческого сотрудничества советских людей, единства их целей и замыслов, направленных на строительство коммунистического общества. Эту тему любовно, увлеченно развивает коллектив Театра имени Моссовета, и именно она определяет основное звучание его постановки «Рассвета над Москвой».

В основе конфликта Капитолины

Слячковой и коллективом фабрики, и руководителем министерства — борьба старого, отсталого и новым, выражено неординарности нового. В. П. Марцева, исполняющая роль Капитолины Слячковой, хорошо выделает эту часть своей задачи. Особенно удаются артистка те сцены, где она осознает свою вину, всю глубину своих ошибок: эти сцены проводятся с подлинным драматизмом и убеждают зрителя в глубоком внутреннем перерождении героини. Слабее обоснованы истоки заблуждений Слячковой, исходные причины ее ошибок, недостаточно охарактеризованы автором пьесы.

Обаятельный и своей правдивости, в полноте своей характеристике образ поточечной работницы, подпольной москвички ткачихи Агриппины Слячковой создал Ф. Г. Равевская. С подкупающей искренностью рисует Н. Д. Мордянов образ парторга Курякина, чуткого и душевного передового коммуниста. Очень значительная фигура заместителя министра Степаняна, которого В. Ю. Оленин убедительно наделяет характерными чертами крупного государственного деятеля. Большой ряд второстепенных положительных персонажей представлен в спектакле ярлы и убедительно, с той же внутренней навальностью и горячей любовью к ним, которая отличает весь спектакль в целом.

«Рассвет над Москвой» в Театре имени Моссовета, отмеченный Сталинской премией в прошлом году, полностью сохранил своим высочайшим отличительным качеством: острое ощущение нового и «романтический» пафос отухотворенной борьбы в будущее, который вдохновляет советских людей в их неустанном движении вперед.

Евг. КУЗНЕЦОВ,
вспомогательный деятель искусств РСФСР